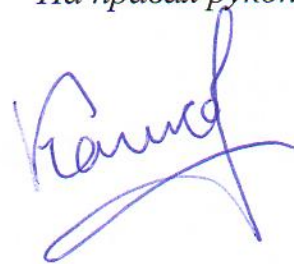

На правах рукописи

Капков Сергей Александрович

**Трансформация городских общественных пространств
(социально-философские аспекты)**

Специальность – 09.00.11 – социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата философских наук

Москва 2020

Работа выполнена на общеуниверситетской кафедре философии и социальных наук Института гуманитарных наук Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования г. Москвы «Московский городской педагогический университет».

Научный руководитель: **Жукоцкая Александра Васильевна**
доктор философских наук, профессор

Официальные оппоненты: **Горнова Галина Владимировна**
доктор философских наук, ординарный доцент
Института дизайна и урбанистики ФГАОУ ВО
«Национально-исследовательский университет
ИТМО»

Кривых Елена Георгиевна
кандидат философских наук, заведующий
кафедрой философии ФГБОУ ВО
«Национальный исследовательский Московский
государственный строительный университет»

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Защита состоится «3» декабря 2020 года в 15:00 на заседании диссертационного совета Д 850.007.11 на базе ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет» по адресу: 129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет» по адресу: 129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4 или на сайте ГАОУ ВО МГПУ <https://www.mgpu.ru>

Автореферат разослан «__» _____ 2020 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

М.В. Сахарова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Исследование города как социального феномена – одна из актуальных и интенсивно развивающихся областей социального знания в нашей стране и за рубежом.

Одной из ведущих тенденций таких исследований является их кроссдисциплинарный характер: переплетение в них идей урбанистики, социальной философии, социологии, психологии, культурологии, географии, градостроительства, экономики, этнографии и т. д. Вторая тенденция – переход от системного анализа исследуемого феномена к более детальному теоретическому осмыслению отдельных актуальных проблем, аспектов, исторических сюжетов и эпизодов формирования и развития городов. Проблема нашего исследования также касается не города вообще, а развития *общественных пространств города*.

XXI век – это век городов. Доля городского населения стремительно растет. Согласно исследованиям ЮНЕСКО в одной трети всех стран уровень урбанизации уже сейчас составляет более 75%, а к 2050 г. он будет наблюдаться в половине государств. Всего в городах будет проживать две трети мирового населения – 66%¹. В таких условиях города конкурируют за ресурсы и за людей. При этом важно, что сами люди при выборе места работы все чаще ориентируются не только на конкретные условия труда, но и на привлекательность города, в котором им придется жить и работать, его атмосферу и городскую среду². Современные исследования показывают, что пирамиду Маслоу пора переворачивать: вершина пирамиды не кажется людям

---

¹ В целом в мире в 2018 г. в городах проживало 55% населения. См.: World Urbanization Prospects. The 2014 Revision. New York: The United Nations, 2015. P. 7–8; Urban population // The World Bank. 2018. [Электронный ресурс]: URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.URB.TOTL.in.zs>

² Например, исследования CEOsforCities (ceosforcities.org) за 2004 г. демонстрировали, что в развитых странах эта ситуация справедлива для 70% молодых профессионалов, хотя двадцатью годами ранее эта доля составляла только 20%.

роскошью, независимо от их текущего статуса, помимо базовых услуг, людям нужны и участие в общественной жизни, и городские события, и красивые улицы, и парки³. Городские общественные пространства играют огромную роль в удовлетворении этих потребностей.

Большинство современных городов становятся мультикультурными. Это, несомненно, дает стимул для развития экономики, но и порождает множество проблем. И здесь, как ни странно, именно городские общественные пространства оказываются в центре событий. Ведь когда мы говорим об общественном пространстве города, то представляем себе в первую очередь парки, улицы, площади, огромные моллы, а также библиотеки, музеи, театры, концертные залы – места, где протекает социальная и культурная жизнь горожан. В каждом городе существуют такие мультикультурные и социально насыщенные публичные пространства, в которых горожане могут свободно коммуницировать. Культурное многообразие городов и межкультурная коммуникация объективируются в определенных местах и событиях. Каждая этническая группа отмечает свои праздники, говорит на своем языке, а город должен дать им возможность рассказать о своей культуре. Не случайно более 10 лет назад Совет Европы инициировал проект «Интеркультурные города», целью которого было сделать общественные городские пространства доступными для всех социальных и этнических групп⁴.

Для того, чтобы общественные пространства становились площадками для толерантного общения и диалога культур, вовлекали в жизнь города все слои населения, необходимо новое понимание города в целом и городских общественных пространств в частности. Если до середины XX века город рассматривался преимущественно как «физическое пространство» с

---

³ *Флорида Р.* Кто твой город? Креативная экономика и выбор места жительства. М., 2014. С. 161–162.

⁴ Intercultural cities. Council of Europe [Электронный ресурс]: URL: <https://www.coe.int/en/web/interculturalcities/about> (дата обращения: 21.04.2018).

размещенными в нем архитектурными сооружениями, то с середины XX века город стал восприниматься скорее как объект социальный. На первое место в исследованиях города и городских общественных пространств выходят жители, их повседневные практики, их интересы, ценности, их ментальность.

На данный момент городские общественные пространства выполняют множество функций. В том числе:

- обеспечивают разнообразие коммуникаций, так необходимое современной экономике;
- объединяют городское сообщество, формируя идентификацию жителей с городом;
- являются местом проведения досуга;
- формируют образ города на мировой карте;
- выступают «точками сборки» для проявления гражданской активности.

Городские общественные пространства являются, с одной стороны, узлами городских проблем, в которых, как в зеркале, отражаются все тенденции развития и происходящие социальные изменения. С другой – лабораторией социальной жизни, где становится очевидным все городское разнообразие, происходит процесс воспроизводства культуры и формирования общества как такового, его идентичности.

Актуальность трансформации городских общественных пространств определяется также возросшим осознанием жителей городов своего «права на город». Определенную роль играет и осознание того факта, что трансформация городских общественных пространств – процесс управляемый.

Автор настоящей работы непосредственно соприкоснулся со многими проблемами управления развитием и трансформациями городских общественных пространств, будучи сначала в должности директора

Центрального парка культуры и отдыха им. Горького в Москве (март–сентябрь 2011 г.), а затем руководителя Департамента культуры Москвы в ранге министра Правительства Москвы в 2011–2015 гг. Осуществляя эту деятельность, он постоянно опирался на мнение большого круга компетентных экспертов. Не только полученные позитивные результаты, но и возникшие проблемы стали побудительным мотивом для анализа этого опыта в теоретическом контексте социальной философии.

В настоящей работе предпринята попытка увязать социально-философские аспекты развития городских общественных пространств с практическими вопросами их трансформации и актуальными вопросами управления такими трансформациями.

Онтология в данной работе понимается как онтология предметной области, ее структуры (то есть городских общественных пространств) и как выявление наиболее существенных свойств и отношений между элементами этой структуры. Аксиология в контексте данного исследования понимается как ценностный потенциал, ценностные аспекты городских общественных пространств и их трансформации. Понятие «городское общественное пространство» подробно анализируется во второй главе. Здесь лишь оговоримся, что под городским общественным пространством мы понимаем городские территории, потенциально доступные всем членам городского сообщества, выполняющие общественно полезные функции, способствующие формированию городской идентичности.

Степень разработанности проблемы исследования. Философская рефлексия по поводу города, взаимодействия города и общества берет свое начало в Античности и является одной из стержневых линий в социальной философии вплоть до наших дней. Основные вехи этой рефлексии – образы идеального города в Античности (Платон, Аристотель), учение Аврелия Августина о граде земном и граде Небесном, утопические романы XVI–XVIII

веков, дискуссии эпохи Просвещения, возникновение научной социологии, историософия О. Шпенглера, социальные интерпретации советского опыта городского планирования, антиутопии XX века, идеи гипермодерна, теоретико-практические идеи «новой урбанистики» (развитие общественных пространств, «город для машин или город для людей?»), и наконец – выделение урбанистики в самостоятельную академическую дисциплину.

Традиция *систематического* изучения города сложилась прежде всего в социологии XIX века. Бурное развитие городов, происходящие в них социальные процессы будили не только социологическую, но и социально-политическую, экономическую мысль. Например: «Положение рабочего класса в Англии» Ф. Энгельса; исследование города Лондона, проведенное в Ч. Бутом и его сотрудниками; движение социальных обследований в Великобритании и США; «цивика» П. Геддеса и др.

XX век – это время глубокого теоретического осмысления феномена города, его развития, его проблем, репрезентированных в работах М. Вебера, Г. Зиммеля, Ф. Тённиса, У.Л. Уорнера, Р.Э. Парка, Л. Вирта, П. Геддеса и др. Во второй половине XX в. развитие городов осмысливается в контексте марксистской и критической теории (В. Беньямин, А. Лефевр); а в конце XX в. на все социальное знание оказывает влияние постмодернизм и его «культурная» проблематика, связанная с критической теорией и социальным конструктивизмом интеллектуальных движений (феминизм, гендерные исследования и т. д.). В связи с глобализацией и формированием «информационного общества» в конце XX в. формируются идеи «информационного города» и «глобального города» (М. Кагельс, С. Сассен и др.). В новейших городских исследованиях доминируют идеи «новых экологий», «семантических (виртуальных) городов» и модели акторно-сетевой теории (Э. Амин и Н. Трифт).

Проблема функционирования городских общественных пространств как самостоятельная тема начала обсуждаться в XX веке.

Роли площадей, парков, бульваров и улиц в городах Нового времени посвящены страницы работ представителя Франкфуртской школы политической философии и социологии Вальтера Беньямина («Улица с односторонним движением» (1928); «Центральный парк» (1930-е); «Париж, столица XIX столетия» (1935) и др.)⁵. В 1968 г. была опубликована книга французского социального философа Анри Лефевра «Право на город»⁶, утверждавшая широкое право горожан на доступ ко всем возможностям и площадкам городской жизни и предвосхитившая многие идеи, ставшие актуальными десятилетия спустя.

Важный вклад в понимание взаимодействия общества и городских пространств, таких как кофейни, кафе, салоны, магазины, редакции газет, театры, места спортивных состязаний, внес немецкий философ Юрген Хабермас, исследовавший развитие *публичной сферы* в Европе в Новое время⁷.

Проблематика общественных пространств явилась одной из центральных тем в работах представителей направления, получившего название «новой урбанистики» (Дж. Джекобс⁸, Р. Ольденбург⁹, Я. Гейл¹⁰, Р. Сеннетт¹¹, Ш. Зукин¹² и другие).

⁵ Беньямин В. Озарения. М., 2000; Беньямин В. Улица с односторонним движением. М., 2012.

⁶ Lefebvre H. Le Droit à la ville. Paris, 1968; Лефевр А. Производство пространства. М., 2015.

⁷ Хабермас Ю. Структурное изменение публичной сферы: Исследования относительно категории буржуазного общества. М., 2016. См. также сб.: Публичная сфера: теория, методология, кейс стади. М., 2013.

⁸ Джекобс Дж. Смерть и жизнь больших американских городов. М., 2011.

⁹ Ольденбург Р. Третье место: Кафе, кофейни, книжные магазины, бары, салоны красоты и другие места «тусовок» как фундамент сообщества. М., 2014.

¹⁰ Гейл Я. Города для людей. М., 2012; Гейл Я., Сварре Б. Как изучать городскую жизнь. М., 2016.

¹¹ Сеннетт Р. Падение публичного человека. М., 2002.

¹² Зукин Ш. Культуры городов. М., 2015.

На рубеже тысячелетий взаимодействие человека, общества и городских пространств становится одной из центральных тем концепций креативной экономики (Дж. Хокинс¹³), креативного города (Ч. Лэндри¹⁴) и креативного класса (Р. Флорида¹⁵).

В современной России проблемы философии города во взаимосвязи с динамикой развития общества и историческим изменением ценностных ориентиров ставились в исследованиях социологов, социальных философов, урбанистов, историков архитектуры, культурологов и во многом носили кроссдисциплинарный характер (А.А. Высоковский¹⁶, В.Л. Глазычев¹⁷, Е.В. Зеленцова¹⁸, В.З. Паперный¹⁹, Е.Г. Трубина²⁰ и др.). В 2000-е гг. социально-философские и культурологические вопросы развития городских общественных пространств становятся темой целого ряда отечественных диссертаций по социологии и социальной философии. Отметим исследования

---

¹³ *Howkins J.* The Creative Economy. How People Make Money From Ideas. London, 2001; рус. пер.: *Хокинс Дж.* Креативная экономика: Как превратить идеи в деньги. М., 2011.

¹⁴ *Лэндри Ч.* Креативный город. М., 2006; *Пахтер М., Лэндри Ч.* Культура на перепутье. М., 2000.

¹⁵ *Флорида Р.* Креативный класс. Люди, которые меняют будущее. М., 2005; *Он же.* Большая перезагрузка: Как кризис изменит наш образ жизни и рынок труда М., 2012; *Он же.* Кто твой город? Креативная экономика и выбор места жительства. М., 2014; *Он же.* Новый кризис городов. М., 2018.

¹⁶ *Высоковский А.А.* Сочинения: В 3 т. Т. I. Theory. II. Practic. III. Public. М., 2015.

¹⁷ *Глазычев В.Л.* Урбанистика. М., 2008; *Он же.* Политическая экономия города. М., 2009; *Он же.* Город без границ. М., 2011.

¹⁸ *Зеленцова Е.В., Гладких Н.В.* Творческие индустрии: Теории и практики. М., 2010; *Зеленцова Е.В., Мельвиль Е.Х.* Культурная политика и экономика культуры: тезисы для сборки региональных стратегий. М., 2010.

¹⁹ *Паперный В.З.* Культура Два. 2-е изд. М., 2006.

²⁰ *Трубина Е.Г.* Город в теории: Опыты осмысления пространства. М., 2013.

Г.В. Горновой²¹, М.А. Загорской²², В.Б. Звоновского²³, И.А. Спиридонова²⁴, Д.Н. Суховской²⁵, О.Ф. Филимоновой²⁶ и др. Значительная часть этих работ выполнена на региональном материале и показывает, что за текущее десятилетие проблематика развития общественных пространств стала актуальной для многих российских городов. В этих работах в определенной степени отражен и опыт московских трансформаций, а также осмысляются и адаптируются мировые тенденции. Концептуально важными, раскрывающими социально-философскую сущность города, общественных пространств, проблемы городской идентичности, управления развитием города для нас являются работы Г.В. Горновой²⁷, а также работы

---

²¹ Горнова Г.В. Антиномичность городской культуры: Дисс. ... д-ра. фил. наук. Омск, 2011; *Она же*. Философия города. М., 2014; *Она же*. Антиномии города. Омск, 2011.

²² Загорская М.А. Философия и методология формирования общественных пространств: Магистерская дис. по философии. М.: Московский архитектурный институт, 2015. [Электронный ресурс]: URL: <http://refleader.ru/poljgejgeujgje.html>

²³ Звоновский В.Б. Социальное освоение пространства повседневности в условиях трансформации общества: Дис. ...д-ра социол. наук. Волгоград, 2013.

²⁴ Спиридонов И.А. Теоретико-методологические особенности изучения социального пространства города: Дис. ...канд. социол. наук. Саратов, 2011.

²⁵ Суховская Д.Н. Креативное пространство российских городских поселений и его влияние на формирование ценностных ориентаций личности: Дис. ... канд. филос. наук. Пятигорск, 2015.

²⁶ Филимонова О.Ф. Жизненное пространство города: концептуальные основания и ментальные структуры: Дис. ...д-ра филос. наук. Саратов, 2011.

²⁷ Горнова Г.В. Философия города. М., 2014; *Она же*. Соразмерность города и человека: проблемы формирования городской идентичности // Праксема. Проблемы визуальной семиотики. 2018. №3(17); *Она же*. Урбанистические истоки демократии и либерализма // Вестник Омского педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2017 №4(17) и др.

И.В. Бабаян,²⁸ В.В. Ванчугова²⁹, Е.Г. Кривых³⁰, С.В. Пирогова³¹, С.А. Смирнова³², и др. Ограничимся в данном исследовании лишь этим кратким обзором, так как список работ, посвященных городской проблематике, огромен и постоянно пополняется, отражая все новые и новые тенденции развития городов и городских общественных пространств.

Объектом исследования являются феномены города и городских общественных пространств и развернутые в них социально-культурные практики.

Предмет исследования – трансформация городских общественных пространств.

Цель исследования – выявить онтологические и аксиологические основания трансформаций городских общественных пространств.

Для достижения цели необходимо было решить следующие **задачи**:

- Выявить особенности репрезентации города в социально-философском дискурсе.
- Выявить специфику трансформации городских общественных пространств в историко-философском контексте.

---

²⁸ Бабаян И.В., Пашина Е.И. Городские аллюзии: режимы видимости в общественном пространстве города // Урбанистика: опыт исследований, современные практики, стратегия развития городов, 2017. С. 19-20.

²⁹ Ванчугов В.В. Москвософия & Петербургология: Философия города. М., 1997.

³⁰ Кривых Е.Г. Публичное пространство в современном городе: философский аспект // Развитие фундаментальных основ науки и образования в строительстве: Сборник тезисов XIV Международной научно-практической конференции, 2017; Кривых Е.Г. Динамика общественного пространства мегаполиса: философско-методологический аспект // Общество: философия, история, культура. 2017. №12.

³¹ Пирогов С.В. Город как феномен культуры: когнитивный подход // Вестник Томского государственного университета. Серия «Экономика». 2011. №2; Он же. Образы города и техники как системы вещей // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2014. № 7. и др.

³² Смирнов С.А. Антропология города, или О судьбах философии урбанизма в России // Философская антропология [Электронный ресурс]. URL: http://anthropology.ru/ru/texts/smirseal/ancity_1.html (дата обращения: 13.10.2019).

- Рассмотреть онтологические основания развития городских общественных пространств.
- Проанализировать аксиологические основания развития городских общественных пространств.
- Охарактеризовать социокультурную ситуацию, вызвавшую изменение функционала городского общественного пространства в конце XX – начале XXI вв. (на примере г. Москвы).
- Показать роль ценностных установок горожан и городской власти в управлении изменениями городских общественных пространств (на примере г. Москвы).

Теоретическая и методологическая база исследования.

Исследование опирается на *кроссдисциплинарный* подход к изучению проблем города, сложившийся в работах представителей новой урбанистики (в первую очередь Р. Ольденбурга и Р. Сеннетта), социальных философов (Ю. Хабермас), теоретиков креативной экономики (Дж. Хокинс, Ч. Лэндри, Р. Флорида и др.), исследованиях российских урбанистов (Г.В. Горнова, В.Л. Глазычев, А.А. Высоковский, Е.Г. Трубина и др.), историков архитектуры (В.З. Паперный) и культурологов (Е.В. Зеленцова).

Теоретико-методологической основой исследования является анализ различных концептуальных взглядов и методологических подходов к изучению феномена города и городских общественных пространств. В исследовании использованы компаративистский подход и универсальная методологическая процедура интерпретации.

Автор для достижения цели исследования использовал также сравнительно-исторический метод, метод интерпретации, метод эмпирического познания, в частности метод включенного наблюдения; философскую рефлексию над результатами социального и управленческого

опыта, полученного автором и его командой, а также метод моделирования применительно к управленческому процессу.

Источниковую базу 3-й главы составили программы и отчеты Департамента культуры Москвы 2011–2015 гг., документы федеральной и московской культурной политики, исследования Московского института социально-культурных программ, а также публикации в СМИ, подробно освещавшие реформы городских общественных пространств в исследуемый период.

Положения, выносимые на защиту:

1. Спецификой репрезентации города в социально-философском дискурсе является рассмотрение феномена города в контексте моделей и проектов «идеального общественного устройства», включающие в себя аксиологические константы (представления о социальной справедливости, равенстве, гражданских добродетелях, долге и др.). В XX–XXI вв. феномены города и общественного городского пространства становятся объектами кроссдисциплинарных научных исследований, в которых репрезентируются основные социальные проблемы: стандартизация, формализация, гомогенизация, анонимизация многих сторон индивидуальной и общественной жизни.
2. Город как зеркало отражает сущность происходящих социальных изменений. Городские общественные пространства складываются из совокупности социальных практик его жителей, наделяющих городское «жизненное» пространство устойчивыми социальными смыслами. В свою очередь сами городские социальные пространства выполняют конструирующую и формирующую функцию по организации системы города.
3. Трансформация городских общественных пространств детерминирована в первую очередь изменениями, происходящими в

политической, культурной и социальной сферах общества. Если в XVIII–XIX вв. основными стимулирующими факторами интенсивного развития общественного городского пространства и изменения его роли и функций являлись демократизация общества, уменьшение социальной дифференциации и развитие публичной сферы, то в конце XX – начале XXI вв. их «сокращение» и «клонирование» (Ж. Бодрийяр) обусловлены процессами индивидуализации, атомизации, массовизации, обезличивания и «раскультивирования» современного сетевого общества.

4. Городские общественные пространства формируют новую форму идентификации и новый тип городской идентичности – подвижный, меняющийся. Базовая онтологическая роль городских общественных пространств при этом остается неизменной – они воспроизводят городское сообщество как сообщество свободных людей, поведение и поступки которых не сводимы только лишь к их социальным ролям и функциям.
5. Трансформация городских общественных пространств детерминирована аксиологическими основаниями, репрезентированными сложной, многоуровневой, иерархической системой ценностей: от совокупности материально-духовных ценностей культуры, сконцентрированных в городе, до ценностей и предпочтений горожанина. Аксиологический «сплав», рождающийся в ходе городских практик, является основанием воспроизводства города как уникального целого.
6. Московский опыт трансформации общественных пространств в 2011–2015 гг., существенно изменивший образ столицы, основывался на изменении ценностей («вертикальный» город стал переосмысляться как «горизонтальный», «закрытый» – как «открытый», «город для

бизнеса» – как «город для жизни» и т. д.). Ведущая современная стратегия развития городов – это формирование и развитие общественных пространств как средоточия культурной жизни. В московском мегаполисе эта стратегия показала свою жизнеспособность и перспективность и может быть использована при разработке стратегии развития других городов.

Научная новизна исследования обусловлена соединением практического управленческого подхода и философской рефлексии. Теоретическое осмысление базируется на конкретном опыте автора и его команды и в свою очередь служит основой для выработки рекомендаций по методологии культурной политики. В частности, в работе:

1. Доказано положение о том, что в философском дискурсе феномен города и городское общественное пространство всегда анализировались в более широком, аксиологическом, контексте идей о совершенном (идеальном) общественном устройстве.
2. Выявлено, что в XX–XXI вв. феномены города и общественных городских пространств входят в контекст кроссдисциплинарных урбанистических исследований. Городские общественные пространства рассматриваются как конструирующие и формирующие социальные смыслы и атмосферу города и начинают использоваться для решения проблем, стоящих перед городом и обществом.
3. Выделены основные этапы трансформации городских общественных пространств в соответствии с основными движущими факторами: 1 этап – эпоха Античности, Средневековья и Возрождения (общественные пространства выполняют чисто утилитарные или сакральные функции); 2 этап – XVIII – пер. пол. XX вв. – (быстрый рост общественных пространств, изменения их роли и функций: деполитизация,

коммуникационные и рекреационные функции); 3 этап – вторая пол. XX – нач. XXI века (тенденция деградации городских общественных пространств, возникновение «не-мест», псевдо-общественные пространства, замещение реального пространства виртуальным и т.д.).

4. Доказано, что онтологическими основаниями эволюции и трансформации социально-культурных практик в городских общественных пространствах являются исторические, социально-экономические и политические процессы, детерминирующие принципы организации городского пространства.
5. Обосновано положение о системообразующей функции городских общественных пространств по формированию специфической подвижной городской идентичности, которая участвует в воспроизводстве городского сообщества как сообщества свободных людей, поведение и поступки которых не сводимы только к их социальным ролям.
6. Обосновано положение о детерминированности трансформаций общественных городских пространств аксиологическими основаниями, формирующими в конечном итоге баланс ценностей, который играет ведущую роль в воспроизводстве города как уникального целого.
7. Использован праксиологический метод – интегрированы основы практического управленческого подхода и философской рефлексии для теоретического осмысления трансформации городских общественных пространств (на примере г. Москвы). Также выявлены причины жизнеспособности стратегии трансформации городских общественных пространств г. Москвы (2011–2015 гг.), существенно изменившей образ столицы: соответствие управленческой политики в этой области изменившимся потребностям и ценностным установкам горожан.

Теоретическая и практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы для дальнейшей концептуальной разработки понятия «городское общественное пространство» и расширения тематического поля, связанного с данным феноменом. Помимо этого, результаты и выводы данного исследования могут послужить основой для внедрения отрефлексированного опыта преобразования городских общественных пространств в управленческую деятельность по развитию современных российских городов. Материалы и выводы исследования могут быть использованы в процессе обучения и практической подготовки студентов и аспирантов специальностей «урбанистика», «социальная философия», «социология», «креативная экономика», «культурология», «менеджмент и городское планирование».

Апробация материалов исследования. Материалы диссертационного исследования были представлены на региональных и международных научно-практических конференциях и «круглых столах», среди которых: «Глазычевские чтения. Городское развитие в регионах: государственные стратегии и управленческие технологии» (РАНХиГС, г. Москва, 17 февраля 2017 г.); «круглый стол» «Культурные рынки современного мегаполиса: как креативные индустрии меняют городские пространства» (МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, 22 ноября 2017 г.); дискуссия «Какими будут Москва и мир в 2035 году?» (МГПУ, г. Москва, 27 марта 2018 г.); XIX международная научно-практическая конференция «Российская наука в современном мире» (МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, 30 декабря 2018 г.).

Основные положения и результаты диссертационного исследования изложены в семи публикациях, в том числе в пяти публикациях в журналах, включенных в перечень ВАК.

Материалы диссертационного исследования использовались в ходе работы в должности заведующего учебно-научной лабораторией «Центр

исследований экономики культуры, городского развития и креативных индустрий» Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (с 2015 года по настоящее время).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложения. Объем работы вместе со списком литературы и приложением составляет 198 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность, рассматривается степень разработанности проблемы в современном научно-гуманитарном знании, определяются объект, предмет, цели и задачи, охарактеризованы теоретическая и методологическая база исследования, а также научная новизна и практическая значимость исследования.

Первая глава исследования – **«Город и общество в социальной философии»** – посвящена анализу репрезентации города в социально-философском дискурсе. Выявляются как особенности осмысления проблем города и общества на разных этапах исторического развития, так и общие черты, характерные для всех эпох.

В **первом параграфе** – **«Поиск «идеального города» в социально-философской мысли (от Античности к Новому времени)»** – отмечается, что до появления научной социологии основным предметом философской рефлексии было не фактологическое исследование, а *моделирование идеального города*.

Первые размышления об образцовом городском (и одновременно государственном, поскольку в классической Греции государство представляло собой город-полис с прилегающими территориями) устройстве принадлежат крупнейшим греческим мыслителям – Платону и Аристотелю. Само

общественное городское пространство возникает одновременно с демократическим общественным устройством. Греческий город начинает выстраиваться с ориентацией на центральную площадь (Агору) – центр общественной жизни. Именно на ней, то есть в общественном пространстве, проходят народные собрания, суды, объявления войны и мира. Более того, сам полис также мыслится как общественное пространство. Для древнегреческой мысли характерно неразрывное единство этики и политики, наложившее свой отпечаток на рассуждения о городе – все они с необходимостью включают в себя аксиологические константы (представления о социальной справедливости, равенстве, гражданских добродетелях, долге и др.).

Эта особенность – аксиологическая насыщенность – будет характерна для работ, посвященных городу, и в другие исторические эпохи. Так, в трактате Блаженного Августина «О граде Божьем», несмотря на теологическую окраску и библейскую риторику, прослеживаются те же идеи: град – это город-государство, идеальный город – это идеальное государство. Как и в античности, Августин акцентирует наше внимание на духовной (ментальной, как бы написали в наши дни) составляющей города-государства. Город не воспринимается как просто некая физическая реальность, он – нечто большее.

В эпоху Возрождения реабилитируется идея возможности идеального земного города. На стыке философии и художественной литературы появляется жанр утопического романа, цель которого – смоделировать наилучшее государственное устройство. В классическом произведении этого жанра – «Утопии» Т. Мора – рассматриваются не только социально-управленческие аспекты общественного устройства, но и разнообразные аспекты функционирования городских пространств – организация рынков, расчистка отхожих мест, ширина улиц, расстояние между постройками, устройство больниц и специальных дворцов для коллективных обедов и даже

садов. Город мыслится как нечто, созданное для комфортного и счастливого проживания людей. Художественно-философское проектирование идеального государства, города и общества продолжается в утопиях Т. Кампанеллы, Ф. Бэкона и многих других.

В эпоху Просвещения разные аспекты городской проблематики широко обсуждаются философами – как в контексте наилучшего общественного и государственного устройства, так и в контексте становления публичной культурной жизни. XVIII в. – это время бурного развития институтов публичной сферы, включающих кофейни, клубы, театры, библиотеки, издательства и редакции журналов и газет и т. п.³³ Общим для всех трех эпох будет представление о городе как о живом организме, а не просто территориально-архитектурной структуре и неразрывная связь проблем общественных пространств с проблемами нравственности и добродетели человека.

Тема **второго параграфа** – **«Город как зеркало социальной модернизации XIX–XX веков»**. Развитие капитализма, научно-техническая революция, индустриализация и урбанизация в последней трети XIX века ознаменовали начало новой эпохи, которую называют эпохой модерна (modernity). Возникает наука социология, и город становится одной из главных тем изучения ее представителей. Первые монографические работы непосредственно по социологии города относятся к началу XX века – эссе «Большие города и духовное развитие» Г. Зиммеля (1903) и фундаментальное исследование «Город» М. Вебера (1921). В центре первого – становление городского типа личности, второе произведение – вероятно, самый тщательный опыт раскрытия самого понятия «город».

---

³³ *Хабермас Ю.* Социоструктурная трансформация публичной сферы; Трансформация политической функции публичной сферы // Публичная сфера: теория, методология, кейс-стади. М., 2013; *Хабермас Ю.* Структурное изменение публичной сферы: Исследования относительно категории буржуазного общества. М., 2016.

Книга О. Шпенглера «Закат Европы» на первый взгляд не имеет отношения к городу, но одна из ее глав («Душа города») звучит как подлинный гимн городу. Для целей нашего исследования важно, что все три автора продолжают традицию рассмотрения города как чего-то большего, чем просто территория. Для них город – это сложный живой организм. О. Шпенглер даже пишет о *душе города*.

В XX веке проблемы современного города рассматриваются в рамках всего спектра социально-гуманитарного знания и даже – в архитектурно-строительной сфере, сфере логистики и транспорта. Город как системный и полифункциональный объект исследования, наполненный множеством смыслов, заставляет любого исследователя подниматься до уровня философских обобщений. В качестве примера можно привести книгу «Культура Два» историка архитектуры В. Паперного, посвященную советскому градостроению и архитектуре, в которой показана взаимосвязь между сменой ценностей и сменой пространственных парадигм.

В философско-публицистическом произведении А. Зиновьева «Глобальный человек» описаны процессы, которые вскоре станут предметом критики философов, социологов, урбанистов. И это не случайно: город, как зеркало, отражает все значимые процессы и существующие проблемы. А. Зиновьев соотносит организацию городского пространства с формированием соответствующего образа жителя этого города, у которого сохранились внешние индивидуальные черты, но полностью утратилась неповторимость личности. Примерно те же процессы описывает французский антрополог М. Оже в книге «Не-места: Введение в антропологию гипермодерна». Выстраивая концепцию «мест» – «не-мест», он фактически описывает феномен городского общественного пространства.

«Избыточность», «серфинг», «тысяча противоречивых стимулов», «бесчувственное равнодушие» – все это термины, употребляемые

мыслителями для описания феномена города XX века, его атмосферы и жителей. Модернизация и ее последствия (стандартизация, формализация, гомогенизация, анонимизация многих сторон индивидуальной, социальной и культурной жизни современного общества) отразились в жизни большого города и стали предметом дискуссий. Сложность – одна из главных черт жизни современного человека в современном мегаполисе. Давление на исследователя количества факторов, которые необходимо осмыслять, многократно усугубляется скоростью изменений, динамизацией всех жизненных процессов в городе.

В третьем параграфе – «Город и общество в XXI веке: актуализация общественных пространств» – показано, как тематика общественных городских пространств постепенно оказывается в центре внимания исследователей города.

Планировать городское пространство должны не чиновники, а сами горожане. Но как? Есть пространство, которое мы воспринимаем, есть пространство, в котором мы хотели бы жить. Как их соединить? Эти вопросы были поставлены в книге французского социального философа А. Лефевра «Право на город» (1968) и развиты в работах представителей направления, получившего название «новой урбанистики». Именно в их работах общественные пространства стали ключевой темой и мыслились как одна из главных площадок борьбы общества за город. У истоков этого направления стояли две книги, вышедшие в Америке в 1989 г., – «Смерть и жизнь больших американских городов» Дж. Джекобс и «Третье место» Р. Ольденбурга. Дж. Джекобс писала о судьбах улиц и парков, доказывая, что эти пространства, как ключи, способны открыть путь ко всем проблемам большого города. Р. Ольденбург ввел понятие «третье место» (первое место – дом, второе – работа), чьи функции практически полностью совпадают с

функциями общественного пространства (объединение людей, ассимиляция приезжих, помощь в нахождении людей с близкими интересами).

В той или иной мере последователями Дж. Джекобс и Р. Ольденбурга можно считать Я. Гейла, В. Вучика, Д. Харви, Ч. Лэндри, Р. Флориду, Ш. Зукин, С.М. Лоу, Дж. Садик-Хан и многих других авторов. В этом ряду нельзя не отметить работы В.Л. Глазычева и А.А. Высоковского, которые по праву считаются основоположниками и ведущими представителями отечественной урбанистики.

Все они акцентировали внимание на тех или иных аспектах общественного городского пространства. Но в целом во всех работах городские общественные пространства стали мыслиться как конструирующие и формирующие социальные смыслы и атмосферу города. Постепенно приходит понимание, что городские общественные пространства могут быть использованы для решения проблем, стоящих перед городом и обществом. Исследователи почти единогласно констатируют факт существования взаимозависимости между городскими общественными пространствами и чувством принадлежности к городу, вовлеченности горожан в социальные и культурные процессы³⁴. Известный отечественный урбанист В.Г. Глазычев считал общественное пространство определяющим признаком города. «Нет общественного пространства – нет города», – писал он³⁵. На повестке дня встает проблема планирования развития и преобразования общественных городских пространств.

Во второй главе исследования – «Онтологические и аксиологические основания трансформации городских общественных пространств» –

---

³⁴ См., например: *Amin A. Collective culture and urban public space // City. April 2008. V. 12 N. 1: [Электронный ресурс]: URL: <http://www.publicspace.org/en/text-library/eng/b003-collective-culture-and-urban-public-space>*

³⁵ *Линч К. Образ города // Сайт В.Л. Глазычева [Электронный ресурс]: URL: http://www.glazychev.ru/books/translations/Lynch/Lynch_Image_of_the_city/Lynch_Image_of_the_city.htm* (дата обращения: 23.09.2017).

рассматриваются общественные городские пространства как средоточие социальной жизни города и места, в которых реализуются базовые (онтологические) функции и ключевые ценности городской жизни.

В первом параграфе – «Историческая эволюция городских общественных пространств» – выделяются основные этапы эволюции общественных городских пространств и анализируются факторы, детерминирующие этот процесс.

Сама форма организации городских общественных пространств и те социально-культурные практики, которые в них разворачиваются, отражают и устойчиво воспроизводят универсальные черты городского образа жизни и специфические особенности, характерные для общественной жизни конкретных городов и стран в определенные исторические периоды. Этим объясняется тот факт, что значимое общественное городское пространство появляется вместе с демократическим устройством греческих городов. Общественная жизнь, организованная на принципиально иных началах, требовала и новой организации общественного пространства. В средневековье общественное городское пространство сокращается до минимума. Политическое устройство средневековых государств не предполагало ни свобод граждан, ни тем более свободных соборных и обсуждений общественных вопросов. Эпоха Возрождения приносит новые принципы городского проектирования, когда площади и улицы объединяются в единую композиционно-коммуникационную систему. Однако, с нашей точки зрения, все три эпохи – Античность, средневековье, Возрождение – можно считать единым этапом в развитии общественных городских пространств, так как в это время общественные пространства выполняют чисто утилитарные или сакральные функции.

Перелом и серьезные изменения в общественных пространствах связаны с развитием капитализма, индустриализацией и урбанизацией. XVIII – первая

половина XX вв. – эпоха быстрого роста общественных пространств, изменения их роли и функций. Важным фактором в этом процессе выступает изменение социальной структуры общества. Значение площадей отходит на второй план. Появляются альтернативные общественные пространства, более привлекательные для утвердившегося третьего сословия: бульвары, парки, скверы, озелененные площади и улицы. Функционал общественных городских пространств расширяется за счет коммуникационных и рекреационных функций. В это время формируется то, что Ю. Хабермас назвал *публичной сферой*³⁶. Центрами общественной жизни становятся кофейни, кафе, салоны, магазины, редакции газет, театры, места спортивных состязаний.

Для третьего этапа (вторая половина XX – начало XXI века) характерны тенденция деградация городских общественных пространств, возникновение «не-мест», псевдообщественные пространства, замещение реального пространства виртуальным и т.д. Причины – процессы индивидуализации, атомизации, массовизации, обезличивания и «раскультивирования», характерные для современного сетевого общества. Однако процесс этот амбивалентен. В определенных процессах и в определенные моменты роль общественных городских пространств возрастает.

Во втором параграфе – «Онтологические основания развития городских общественных пространств» – рассматриваются онтологические основания трансформации городских общественных пространств, связанные с эволюцией каждого из трех конститутивных признаков этого понятия: город – общество – пространство.

Перечислим все, что на первый взгляд входит в объем понятия «городские общественные пространства», – локальные территории: площади, рынки, набережные, парки, прогулочные дороги, бульвары, кладбища,

---

³⁶ *Habermas J.* The structural transformation of the public sphere: an inquiry into a category of bourgeois society. Cambridge, Mass., 1989. P. 148.

общественные площадки административных, религиозных, культурных и спортивных объектов и т. д. Вместе с тем пространства – это не только и не столько локации, но и *практики* и *смыслы*, которые на них или в них воспроизводятся, а город – это не только территория.

Общественные пространства существуют и в деревне (церковь, рынок, клуб, места сходов и посиделок). Коммуникации в деревне, «где все друг друга знают», не говоря уже о связи поколений, даже концентрированнее, чем в городе. Специфика городских общественных пространств в том, что они воспроизводят не только свой функционал и связанные с ними виды коммуникации – они формируют новые, специфически городские формы идентификации человека.

Каждый человек в городе детерминирован своими базовыми идентификациями – биологическими (пол, возраст, психотип, внешность, состояние здоровья, наследственность и т. п.) и социальными (гендер, класс, социальная группа, имущественное положение, образование и т. п.), и бремя этих идентификаций он должен пронести через всю жизнь, они определяют его место в социальной структуре, в политическом и экономическом пространствах – где и среди кого он будет жить и функционировать.

Только попадая в общественное пространство города, он частично освобождается от принудительной заданности своего бытия. Груз детерминант не исчезает, но частично нейтрализуется, потому что в каждом месте, в каждой практике возникают новые идентификации: во время политических и гражданских акций все становятся гражданами, на параде – все победители, в церкви – все дети Божьи, в театре – все зрители, на выставке – все ценители искусства (даже тот, кто не является знатоком, самым местом поставлен в позицию эксперта). В отличие от детерминирующих характеристик подобные общности возникают только в данном пространстве. В них можно входить и из них выходить, это подвижные идентификации – и

вместе с ощущением причастности и единения они дают человеку ощущение свободы.

«Воздух города делает человека свободным», - говорили в Средние века. Но освобождают не воздух и не стены, а общественная среда, которая формируется в городских общественных пространствах и происходящих там действиях. Таким образом, при весьма подвижном функционале базовая онтологическая роль городских общественных пространств остается неизменной – они воспроизводят городское сообщество как сообщество свободных людей, поведение и поступки которых не сводимы только лишь к их социальным ролям и функциям.

В третьем параграфе – «Аксиологические основания развития городских общественных пространств» – анализируются аксиологические составляющие стихийных и целенаправленных трансформаций общественных пространств.

А.А. Высоковский писал о том, что существуют ценности особого рода, упорядочивающие бытование, поведение и деятельность человека в географическом пространстве³⁷. С его точки зрения, горожане выстраивают свое отношение к тем или иным местам, используя сразу две ценностные шкалы – шкалу, задающуюся центром города (коллективное, публичное начало в городе), и шкалу, задающуюся персональным миром человека (индивидуальное начало).

С нашей точки зрения, для описания города и городского общественного пространства может быть использована широкая ценностная шкала. Ценности культуры, находящие свое воплощение в городе и его практиках, – это один ее полюс. Субъективные ценности и предпочтения горожанина – другой. Между ними находятся ценностные поля тех, кто исследует город, кто управляет им.

---

³⁷ *Высоковский А. А. Сочинения: В 3 т. М., 2015. Т. I. С. 110–115; Т. III. С. 27–29.*

Управление – всегда выбор между альтернативами, выбор, который делается в том числе на основе ценностных предпочтений.

Вся эта мозаика ценностей оказывается очень сложной для научного анализа и рефлексии. Но дело не только в присутствии множества субъектов, обладающих собственным набором ценностей. Сами ценности очень разнородны. Так, планировка города включает в себя понятие «пространственные ценности». Например, центром древнегреческой ойкумены был храм Аполлона в Дельфах, где упал омфал («пуп») – камень, определивший центр Земли. Центром советской России была Красная площадь и мавзолей с телом В.И. Ленина.

Анализируя ценностно-пространственные характеристики городской планировки и архитектуры советского периода, В.З. Паперный выделил две сменяющие друг друга тенденции – «горизонтальную», уравнивательная «культура 1» и «вертикальную», выражающую идеи государственного величия и поклонения вождям, «культура 2». Несмотря на различия, обе культуры представляют собой способы репрезентации и внедрения в общество господствующих в данный момент властных идеологем и заключенных в них ценностей³⁸.

Одним из путей разрешения возникающих между ценностными шкалами противоречий является развитие общественных пространств. Они связывают публичное лицо города, его репрезентацию в государственном и мировом культурном пространстве с потребностями жителей в общении, отдыхе, культурном развитии и свободной самореализации. Стремление выравнять стандарты жизни, инклюзия, свободный, удобный и привлекательный доступ для всех – все это воплощение определенных ценностей. Главной целью города становится внимание к горожанину и его интересам, создание возможностей для его самореализации. Город становится

---

³⁸ См.: Паперный В.З. Культура Два. М., 2006.

осмысленным человеческим и общественным пространством, когда сами горожане формируют позитивную городскую повестку. Самые живые города – те, в которых действуют механизмы самоорганизации, самые мертвые – те, которые целиком родились в головах чиновников, учила Джейн Джекобс.

Третья глава – «Трансформация социально-культурных практик в городских общественных пространствах» – носит научно-практический характер и в значительной степени основана на собственном опыте автора и материалах работы руководимых им ведомств Москвы в 2011–2015 годах.

В первом параграфе – «Современный мегаполис в управленческой перспективе: случай Москвы в контексте мировых тенденций» – охарактеризовано состояние общественных городских пространств Москвы двух первых постсоветских десятилетий (1991–2011 годы) в свете мировых тенденций, отмечены общие и особенные черты и проблемы.

Городская культурная политика – сфера управленческой деятельности, возникающая на пересечении двух и более масштабных сфер. С одной стороны, это одно из направлений *городской политики*, тесно связанное с градостроительной, экономической и социальной политикой; с другой, – это воплощение *государственной культурной политики* в локусе города.

Для Москвы в начале 2010-х гг. были характерны проблемы городских общественных пространств, свойственные всей постсоветской России. Даже в 2011 г. Москва проигрывала ведущим европейским столицам не по финансовым показателям и уровню дохода населения, а по качеству городской среды – несмотря на формальное обилие культурных объектов и парковых зон, горожанину было некуда пойти.

Для туристов Москва оставалась городом «одного посещения», когда путешественник приезжает на короткое время, осматривает достопримечательности и уезжает из-за дороговизны, негостеприимности среды, отсутствия безопасности и адекватных предложений для досуга.

Альтернативой государственным учреждениям культуры были коммерческие творческие центры, студии, арт-пространства и возникшие в 90-е годы арт-кластеры (Винзавод, Artplay, Флакон и др.), но, как частные площадки, они имели свои ограничения и не могли полностью удовлетворить запросы многочисленной и разнообразной городской аудитории. Основным местом досуга многих москвичей и де-факто работающими общественными пространствами служили торговые центры.

Было очевидно, что необходима программа модернизации всего комплекса городских общественных пространств. Такую программу довелось выработать и реализовывать автору исследования и его команде. Программа включала широкий комплекс преобразований: парки, пешеходные зоны, дворцы и дома культуры, музеи, библиотеки, театры, форматы культурных событий. Но самое главное – она основывалась на смене ценностных ориентиров: «вертикальный» город стал переосмысляться как «горизонтальный», «закрытый» – как «открытый», «город для бизнеса» – как «город для жизни» и т. д.

Направление этих трансформаций описывается во **втором параграфе – «Основные векторы трансформаций городских общественных пространств Москвы»**. В начале 2010-х гг. Москва стала экспериментальной площадкой, на которой были впервые опробованы новые модели городского управления и новые подходы к культурной политике. В официальных документах они были закреплены позже – в программах городского развития³⁹. Главное направление было определено как «децентрализация культурной жизни» – тенденция, лежавшая в русле тренда всех крупнейших городов мира.

---

³⁹ «Культура Москвы 2012–2016 годов» (сентябрь 2011), «Москва – город, удобный для жизни» (июнь 2013) и федеральные документы «Проект “Основ государственной культурной политики”» (май 2014), «Основы государственной культурной политики» (декабрь 2014), «Стратегия государственной культурной политики» (февраль 2016).

Приоритетным объектом новой культурной политики стали общественные пространства – через них проходит большое количество людей и результаты наиболее заметны. Кроме того, функции общественного пространства позволяют решать самые разнообразные, в том числе краеугольные городские проблемы. Например, изменение формата городских праздников и массовых мероприятий (увеличение их количества, увеличение разнообразия задействованных площадок и событий в рамках дней города, фестивалей, ночей искусств) – это возможность работать с городом как с целым и с каждым из его общественных пространств, это создание еще одного измерения образа жизни современного горожанина.

Еще одно направление новой культурной политики, осуществляемое через общественные пространства, – превращение горожанина из объекта культурной политики в ее субъекта. Общественные пространства притягивают множество людей, сначала чисто пассивно – они наблюдают за изменениями, обсуждают их; если у них появляется интерес, они становятся посетителями и потребителями услуг или публичными критиками; затем могут стать партнерами и, наконец, инициаторами собственных проектов и разработчиками альтернативных концепций.

Целенаправленная трансформация культурной жизни и городской атмосферы Москвы началась в 2011 г. Первым проектом, который стал образцом дальнейших преобразований, стал Парк Горького.

Переоборудование территории парка ознаменовало новую культурную повестку и новые ценностные ориентиры: формирование современной городской среды и городской атмосферы, привлекательной для разных слоев общества. Важными целями преобразований были улучшение экологической ситуации, оживление общественной жизни, снижение уровня агрессии в городе, а также разработка моделей сотрудничества с частным сектором,

которые впоследствии можно было бы перенести на другие общественные пространства столицы.

В результате преобразований парк стал одним из самых популярных мест в городе. В 2013 г. Парк Горького вошел в топ-25 «чекинов» на Facebook, в 2014 г. – занял 5-ю строчку рейтинга самых популярных мест в Instagram в мире. Доходы парка увеличились с 2 млн 260 тыс. долларов в 2010 г. до 24 млн долларов в 2015 г.

В период с 2011 по 2014 год в Москве было благоустроено более 20 парковых территорий. В результате проведенных мероприятий посещаемость парков культуры и отдыха в городе в результате преобразований выросла более чем в 3,5 раза – с 10 млн человек в 2010 г. до 35,7 млн человек в 2014 г.

Преобразования в Москве актуализировали запрос на обновление общественных пространств в других городах и регионах России и задали определенный стандарт такого обновления – не просто формальный, но в первую очередь ценностный.

Изменения связанных с городскими публичными пространствами практик привели не только к оживлению социальной и культурной жизни российских городов, выиграв в борьбе за внимание горожан у их домов и торговых центров, но отчасти и к оживлению сферы общественных интересов, по крайней мере в вопросах городской среды и культуры. Это один из важнейших результатов трансформации, поскольку право на город – это не только право доступа к уже существующему, «это активное право на преобразование города, на приведение его в соответствие с нашими общими нуждами и желаниями и, следовательно, преобразование нашей повседневной жизни, изменение наших архитектурных практик и просто альтернативное определение того, что значит быть человеком»⁴⁰.

---

⁴⁰ Харви Д. Право на город // Логос. 2008. № 3. С. 93.

Проанализированный опыт позволил выработать рекомендации по формированию культурной политики, актуальные не только для столицы. Подобно тому, как для районов Москвы решалась практическая задача выравнивания культурных диспропорций и стандартов, выравнивание стандартов культурной жизни в российских городах должно стать заботой федеральной культурной политики. Успешная реализация этой модели в регионах может послужить образцом для многих стран и городов, решающих задачи культурной модернизации.

В **заключении** подводятся итоги диссертационного исследования; намечаются перспективы дальнейшей разработки комплекса проблем, связанных с городом и общественным городским пространством.

Приложение к основному тексту исследования – «**Городские праздники как социально-культурные практики и их трансформации**» – расширяет и конкретизирует положения второго параграфа третьей главы.

Основные положения исследования отражены в следующих публикациях:

I. Научные статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях, утвержденных ВАК:

1. Капков С.А. Развитие городских общественных пространств: социально-философские аспекты // Общество: философия, история, культура. 2016. № 11. С. 58–63. (0,7 п.л.)

2. Капков С.А. Трансформация социокультурных практик в городских общественных пространствах (на примере Москвы) // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Философские науки». 2018. № 1(25). С. 19–28. (0,64 п.л.)

3. Капков С.А. Город и общество в социальной философии: от Античности до современности // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Философские науки». 2018. № 2(26). С. 99–104. (0,35 п.л.)

4. Капков С.А. Трансформация общественных пространств как приоритет культурной политики г. Москвы // Общество: философия, история, культура. 2018. № 5(49). С. 82–86. (0,6 п.л.)

5. Капков С.А. Эволюция общественных городских пространств // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Философские науки». 2020. № 1(33). С. 77–84. (0,45 п.л.)

II. Научные статьи, опубликованные в иных изданиях:

6. Капков С.А. Почему городской управленец должен стать социальным философом? // Российская наука в современном мире: Сборник статей XIX международной научно-практической конференции. Ч. II. М: Научно-издательский центр «Актуальность.РФ», 2018. С. 27–29. (0,2 п.л.)

III. Публикации в зарубежных изданиях:

7. Капков С.А. Как изменить город // Проблемы и решения агломерации Пекин-Тяньзинь-Хэбэй и Московской агломерации: Коллективная монография / Под ред. Д.А. Савкина и Цюй Хун. Пекин: Китайская Академия общественных наук, 2016. С. 16–31 (на китайском языке). (0,9 п.л.)